

I.

ОБОРОНА ПАРИЖА.

(Записки очевидца)

(Окончаніе) (*).

ГЛАВА VIII.

Третій періодъ обороны.—Бомбардированіе фортвъ и города Парижа.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію бомбардированія, нужнымъ считаю задать себѣ вопросъ: какаѣ были цѣль бомбардированія?

Выше было сказано, что, основываясь на превосходныхъ качествахъ нѣмецкаго солдата—строгой исполнительности, точности, аккуратности и несокрушимой терпѣливости—нѣмцы изъ всѣхъ способовъ осады выбрали блокаду, какъ вѣрнѣйшее средство низложить Парижъ.

Мы видѣли, съ какою успѣхомъ достигалась, въ этомъ отношеніи, цѣль осаждающаго: не было пропущено въ городъ ни одного фунта хлѣба, ни одного фунта говядины. Всѣ вылазки были блистательно отражены. На каждомъ пунктѣ нападенія со стороны французовъ, являлись силы нѣмцевъ необходимыя для ихъ отраженія. Припасы продовольствія парижанъ таяли съ каждымъ днемъ. Можно было, не имѣя даже цифровыхъ данныхъ, приблизительно догадываться, что не надолго достанетъ продовольствія.

Но нѣмцы, несмотря на все это, приступили къ бомбардированію Парижа и его фортвъ. Какимъ-бы ни были побужденія ихъ, бомбардированіе слѣдуетъ считать *безполезной военной операцией*.

(*) См. «Военный Сборникъ» 1871 г. №№ 6, 7 и 8.

1 PERL, APR 23 1884

Бомбардированіе фортовъ можетъ быть еще объяснено слѣдующимъ обстоятельствомъ:

Для воспрепятствованія удачной вылазки парижскаго гарнизона, для осаждающаго могло казаться важнымъ, такъ сказать, еще болѣе стѣснить зону, оставшуюся во власти французовъ, вокругъ Парижа. Кромѣ того, послѣ неудачнаго для француза дѣла при Бурже, когда французскіе военачальники рѣшили, при невозможности атаковать линію осаждающихъ открытой силой, вести противъ нихъ земляныя работы, для осаждающаго было, можетъ быть, полезно прогнать французскія войска съ пунктовъ, находящихся впереди фортовъ, и запереть ихъ между фортами и городской оградой.

Какъ-бы то ни было, бомбардированіе фортовъ началось 15-го (27-го) декабря.

Здѣсь мѣсто сказать о томъ неслыханномъ доселѣ фактѣ въ исторіи обороны крѣпостей, что французы узнавали о присутствіи и о расположеніи осадныхъ батарей только по мѣрѣ открытія ихъ огня.

Результаты бомбардированія были слѣдующіе:

Съ восточной стороны: вѣмцы съ 15-го (26-го) декабря начали бить все пространство отъ Нуазі до Ножана, направляя огонь по преимуществу на впередѣ лежащія деревни, на фортъ Ножанъ и тору Авронъ. Гора Авронъ была повинута 16-го (28-го) декабря. Позиція эта, въ смыслѣ активной обороны, могла-бы быть очень важной, если-бы она была укрѣплена надлежащимъ образомъ и стать тѣмъ, что французы называли «оттабелювою линіей». Придавая на себя все вниманіе осаждающаго съ восточной стороны, она могла бы гарантировать всѣ восточныя форты и тѣмъ принести защитѣ большія услуги. Но въ оборонѣ Парижа парижскими укрѣпленіями, по большей части повинутые французами въ началѣ осады, не играли никакой роли. Гора Авронъ была занята ими 30 ноября и послужила безиспользуемымъ неудавшагоса наступательнаго движенія Дюро на Вильверъ. Въ теченіе мѣсяца послѣ занятія Аврона, французы вооружившіе эту позицію шестью батареями, съ 76 орудіями большаго калибра (30, 24 и 7 фунтовъ, новаго образца), и поставившіе на нее 27,000 человекъ войска, не сдѣлали никакихъ серьезныхъ инженерныхъ работъ. Это было причиною, что на другой день огонь французскихъ батарей совершенно прекратился, и къ вечеру генералъ Трошичъ принялъ за себя обязанность очистить гору Авронъ.

Бомбардированіе съ восточной стороны было, особенно, сильно сначала до 7-го января, послѣ чего стало слабѣе, и совсемъ прекратилось 12-го (24-го) января.

Последствия бомбардирования для обороняющагося — оставленіе, какъ сказано, позиціи Авронъ и очищеніе всѣхъ впередъ лежащихъ деревень, Гросле, Дранси, Бобиньи, Бонди, Нуази-Сенъ, Воаннъ и Ножана. Фортъ Ножанъ, противъ котораго была направлена главная атака, потерпѣлъ огромныя поврежденія и не въ состояніи былъ болѣе отвѣчать на огонь осаждающаго.

Французская артилерія не въ силахъ была бороться съ нѣмецкою; и восточные форты Росни, Нуази, Ножанъ и батареи Бонди ири-нуждены были прекращать огонь въ то время, когда на нихъ направлялся огонь осаждающаго. Кромѣ перечисленныхъ результатовъ, нѣдцы могли передвинуть свои батареи на разстояніе 3,000 метровъ отъ форта Ножана и сосредоточить значительныя силы позади Вильера.

Въ такомъ положеніи находился восточный фронтъ вслѣдствіе бомбардирования.

Состояніе южной фронта было еще хуже. Съ этой стороны нѣмецкія батареи, построенныя на весьма близкомъ разстояніи на возвышенностяхъ Шатильона, Медена, Тіе, Бламара и Бацье, могли бить сразу форты Исси, Ванвъ и Монружъ, часть городской ограды позади этихъ фортовъ и самый городъ до лѣваго берега Сены. Главная атака была направлена на фортъ Исси. Здѣсь нѣмецкой артилеріи стоило еще менѣе усилій въ борьбѣ съ артилеріею обороняющагося.

Бомбардированіе южныхъ фортовъ началось 5-го января н. с. Французское правительство возвѣстило о немъ жителямъ той замѣчательной прокламаціей Трошию, въ концѣ которой оны торжественно объявилъ: «le gouverneur de Paris ne capitulera pas».

Въ этой артилерійской борьбѣ, съ стороны французовъ, принявъ участіе, кромѣ коммунальныхъ фортовъ, фортъ Бисетръ, наружныя батареи, построенныя между фортами, городская ограда, редуты Готъ-Бриеръ и Сале.

Результатомъ бомбардирования было поврежденіе огня фортовъ Исси и Монружа, сильно поврежденныхъ. Въ нѣждѣ изъ нихъ было пробито до бреши; въ одномъ фортѣ Монружъ гарнизонъ потерялъ 16 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ. Осаждающій спускалъ свои батареи къ станціи жѣзнодорожной дороги гдѣ безпрятельственно могли устроить неприятныя работы противъ форта Исси. Нужно сказать, что эти этихъ успѣховъ нѣмецкой артилеріи до возможности штурмовать форты были еще очень далеко.

9-го (21-го) января началось бомбардированіе Сенъ-Дени и его фортовъ. Съ северной стороны атака осаждающаго была особенно сильна.

Фортъ Бришъ, былъ, такъ сказать, уничтоженъ послѣ трехъ дней бомбардированія. Всѣ орудія атакованнаго фронта были демонтированы въ первый же день, и осаждающій построилъ батареи на самомъ близкомъ разстояніи, въ траншеяхъ Вилтонезъ и Еппизъ, а со стороны Шерфита сосредоточилъ значительныя силы. Форты Двойной Короны и Восточный пострадали относительно меньше. 24-го января двѣ новыхъ батареи осаждающаго атаковали Оберашль: съ сѣверной стороны всѣ войска и жители были прогнаны въ городской оградѣ.

Что касается до бомбардированія самаго города, то если цѣль нѣмцевъ заключалась въ томъ, чтобы прибавить къ испытанію для осажденнаго еще новое—разрушеніе и панику, то она была достигнута въ противоположномъ направленіи: жители не только не унаси духомъ отъ бомбардированія, но возвысились и ожесточились: понапрасну разрушенныя зданія, кровь женщинъ и дѣтей исполнили французовъ чувствомъ восторженнаго самоотверженія. Между тѣмъ, разрушеніе и число навшихъ жертвъ были такъ ничтожны, что даже не могли произвести паденія духа въ большинствѣ; напротивъ того, давали поводъ каждому парижанину, во время бомбардированія, считать себя героемъ, жертвующимъ всѣмъ для своего отечества.

И такъ, въ дѣйствительности пострадали одни только форты, разрушеніе которыхъ не послужило, однако, къ ускоренію паденія Париза.

Съ другой стороны, протесты французовъ и оставшагося въ Парижѣ дипломатическаго корпуса противъ бомбардированія города, *безъ предварительнаго извѣщенія*, не имѣли никакого основанія.

Оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что жители столицы, превращенной въ крѣпость, должны всегда ожидать опасности отъ бомбардированія, самый вопросъ о *намеренномъ* бомбардированіи города подлежалъ, въ то время, большому сомнѣнію. Дѣйствительно, снаряды падали въ городъ съ батарей, осаждавшихъ южныя форты; разстояніе этихъ батарей было такъ невелико, что весь лѣвый берегъ Сены былъ въ дальности тѣхъ снарядовъ, которые, по какимъ бы то ни было случайностямъ, перелетали черезъ форты. Кромѣ того, городская ограда съ этой стороны принимала дѣятельное участіе въ оборонѣ, и было совершенно естественно, со стороны осаждающаго, дѣйствовать противъ ограды; слѣдовательно, и кварталы прислоненныя къ оградѣ должны были подвергнуться бомбардированію послѣ перваго выстрѣла, пущеннаго съ ограды. Эти обстоятельства, казались намъ тогда—если даже бомбардированіе Париза

было намереннымъ—давало достаточныя основанія нѣмцамъ назвать упавшіе во внутренность города снаряды—случайными.

Вообще, если смотрѣть на бомбардированіе только съ военной точки зрѣнія, т. е. какъ на средство принудить городъ къ сдачѣ послѣдствіями артилерійскаго огня, то такого бомбардированія Парижа не было.

Для возможности желающимъ шагъ за шагомъ слѣдить за ходомъ бомбардированія, для ознакомленія подробно со всѣми поврежденіями въ фортахъ и въ доказательство ничтожности результатовъ отъ бомбардированія самаго города Парижа, долгомъ считаю подѣлиться съ моими читателями дневникомъ, веденнымъ мною на мѣстахъ бомбардированія.

II.

ДНЕВНИКЪ БОМБАРДИРОВАНІЯ ПАРИЖА.

Съ востока.

15-го (27-го) декабря. Утромъ осаждающій демаскировалъ свои батареи противъ восточныхъ фортовъ отъ Нуази до Ножана и противъ сѣверной части возвышенности Авронъ. Въ 11 часовъ огонь былъ уже весьма силенъ. Эти батареи были расположены: три батареи поверхъ дороги Эрмитажа на Ренси; три батареи въ Ганьи; три батареи въ Нуази-де-Гранъ; три батареи у моста въ Гурнѣ. Огонь былъ преимущественно направленъ на Нуази, Росни и Ножанъ и на позицію Авронъ. Баталіоны національной гвардіи, занимавшіе передовые посты, бѣжали изъ траншей. Артилерійское дѣло длилось до пяти часовъ дня. Потери французовъ: 8 убитыхъ и 50 раненыхъ (въ числѣ послѣднихъ четыре морскихъ офицера).

28-го декабря. Бомбардированіе изъ 24-фунтовыхъ пушекъ продолжается противъ тѣхъ же пунктовъ. Гарнизонъ въ пунктахъ терпитъ мало. Люди получили приказаніе быть въ казематахъ. Въ форть Ножанъ одинъ убитый, 10 раненыхъ и нѣсколько контуженныхъ. Авронъ покинутъ. Французы устроили двѣ глубокія батареи въ траншеяхъ у Бонди и открыли изъ нихъ огонь. Насчитываютъ въ день отъ пяти до 6,000 упавшихъ нѣмецкихъ снарядовъ. Дорога между деревней Росни и Аврономъ сильно обстрѣливается. Много раненыхъ въ деревнѣ.

29-го декабря. Правительство сознается, что французскія брѣвныя не въ состояніи бороться съ нѣмцами. Послѣ оставленія Аврона, осаждающій обстрѣливаетъ стратегическую дорогу между фор-

тами; Ножанъ, Росни и Нуази продолжаютъ служить цѣлями бомбардированія. Потери: въ Ножанъ 14 раненыхъ; въ Росни 3 убитыхъ, 9 раненыхъ; въ Нуази (атакуемомъ слабѣ другихъ) нѣсколько контуженныхъ. Осаждающій открывалъ огонь противъ бондійскихъ батарей и заставлялъ ихъ на время замолчать. Въ этомъ пунктѣ у французовъ два убитыхъ и шесть раненыхъ.

30-го декабря. Огонь осаждающаго открылся въ семь часовъ 45 минутъ утра и былъ очень силенъ утромъ. Главная атака направлена на Ножанъ, который былъ бомбардированъ съ восьми часовъ утра до 4¹/₂ часовъ вечера. Потери въ немъ — три раненыхъ; въ Росни — два раненыхъ.

31-го декабря. Осаждающій усилилъ свои батареи и приближалъ нѣкоторыя изъ нихъ къ Бонди. Его снаряды въ большомъ количествѣ падали въ Грослэ, Дранси, Бобиньи, Бонди; нѣкоторые изъ нихъ попадали въ Фоли и Нуази-ле-Секъ. Въ это же время продолжается бомбардированіе Росни, Ножана и Нуази. Большія матеріальныя поврежденія; потеря въ людяхъ незначительна.

1-го января 1871 года. Осаждающій стрѣлялъ всю ночь. Въ фортахъ сильно повреждены зданія. Ночью бомбардированіе деревни Бонди было весьма сильно. Бомбардированіе деревни Росни было регулярно; съ большими промежутками. Въ одиннадцать часовъ вечера сильная нѣмецкая разведочная батарея приблизилась къ Бонди; но неудачно. Бомбардированіе фортовъ Ножанъ, Нуази и Росни весьма ослабло; Ножанъ относительно былъ сильнѣе бомбардированъ. Потери незначительны.

2-го января. Бомбардированіе фортовъ и окружающихъ деревень продолжается, въ особенности форта и деревни Ножанъ. На этотъ фортъ упало 600 бомбъ; одинъ человекъ раненъ.

3-го января. Съ утра бомбардированіе началось очень сильно; оно продолжалось до 4¹/₂ часовъ противъ Ножана (одинъ раненъ). На Бонди осаждающій дукалъ по три выстрѣла въ минуту. Въ фортѣ Росни три ранены. Французы очистили всѣ восточныя деревни. Въ войскахъ усилились небѣги.

4-го января. Осаждающій бомбардировалъ Монреды и Бонди. На Ножанъ упало болѣе 1,200 бомбъ.

5-го января. Бомбардированіе продолжается на Ножанъ и окрестности.

6-го января. Отъ трехъ до восьми часовъ вечера Ножанъ не былъ бомбардированъ. Съ восьми часовъ бомбардированіе началось съ новой силой.

7-го января. Осаждающий бросал гранаты на редутъ Сень-Моръ и на строения находящіеся около места Шашины. Противъ фортовъ Ножа и Росни слабая канонада. Нуазн открылъ огонь по осаждающимъ батареямъ. Въ восемь часовъ утра началось бомбардированіе Курнева.

12-го января. Деревни Ножанъ и Фонтевъ были обстрѣливаемы медленно, но регулярно. Восточные форты отвѣчали слабо.

13-го января. Открылось бомбардированіе въ рукавъ Марны. То же обстрѣливаніе деревень Ножанъ и Плезансъ.

16-го января. Слабый огонь на фортъ Ножанъ.

23-го января. Цѣпцы построили на діюнской дорогѣ, въ 5,000 метрахъ отъ форта Шарантона, батарею съ шестью амбразурами, соединенную траншеей съ Монъ-Мели. Войска массированы сзади между Буаси-Сень-Леже и Линелемъ. Канонада фортовъ слаба; она сильнѣе на южный фронтъ форта Ножана, который много пострадалъ. Въ большинствѣ казематовъ лицевыя и эскадровыя стѣны пробиты насѣвозъ. Сдвѣрды, унавшіе въ ровъ, образовали удобовосходимый обвадь.

24-го января. Видно большее сосредоточеніе войскъ осаждающаго позади Вильера. Фортъ Ножанъ подвергся бомбардированію двухъ новыхъ батарей, построенныхъ въ 3,500 метрахъ отъ него. Форты Росни и Нуазн слабо бомбардированы послѣ построения французами двухъ морскихъ батарей на стратегической дорогѣ.

Бомбардированіе Аврона.

Гора Авронъ была занята французами 30-го ноября; 25-го декабря, несмотря на большія трудности, полковникъ Стофель, начальникъ артилеріи въ этомъ мѣстѣ, дѣлающаго уже на горѣ орудіямъ перенесъ еще шесть морскихъ 30-фунтовыхъ пушекъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ Гурна, Шеля и Нуазн. Вместе съ этими орудіями все вооруженіе артиской позиціи состояло: изъ шести орудій 30-фунтовыхъ; шести орудій 24-фунтовыхъ короткихъ; 23 орудій 7-фунтовыхъ новаго образца; 34 орудій 12-фунтовыхъ и семь картежницъ. Всего изъ 76 орудій, распределенныхъ на восемь батарей, по всей окружности вѣсто.

Но, если артилерія была готова, то нельзя было того же сказать про инженерную часть. Эподементы были недостаточны, даже противъ полевыхъ нѣмецкихъ орудій. Амбразуры, частью обалчествля, были прорѣзаны съ спеціальною цѣлью — задержать движенія французовъ, которыя, однако, не были невозможны. Батареи не могли тратировать и, до случая совершенно отвѣрденія вѣтряности, войска не имѣли все натуральныхъ прикрятій.

Но перенесеніи на Авронъ морскихъ пушекъ 25-го декабря, инженеры получили приказаніе приступить того же числа къ возведенію необходимыхъ построекъ; намѣревались даже строить баракъ для войскъ. День 26-го прошель въ приготовленіи. Вечеромъ солдаты расположились въ своихъ палаткахъ, желая укрыться отъ холода еще болѣе, чѣмъ отъ нѣмцевъ, про которыхъ въ послѣднее время почти что позабыли.

27-го, въ 7^{1/2} часовъ утра, произошла общая тревога и нѣсколько минутъ снѣжнаго замѣшательства. Первые нѣмецкіе снаряды начали падать повсюду. Надо было много усилій, со стороны начальника, чтобы собрать пѣхоту въ траншеи, артиллеристовъ и мориновъ къ орудіямъ, каждому къ своему посту. Вскорѣ съ обѣихъ сторонъ канонада сдѣлалась необыкновенно частою, усиливаясь съ каждой минутой.

Нѣмцы стрѣляли на Авронъ съ восьми различныхъ батарей; ихъ работы составляли полукругъ; пять изъ нѣмецкихъ батарей видны были: на гребнѣ Ренси у Монъ-Руша наверху каменоломни Ганьи, на опушкѣ парка Мэнфермель и на возвышенности, которая командуетъ дорогою сходящею къ Мезонъ-Бланшъ. Три остальные батареи занимали самую деревню Нуази и поле на юкатости, опускающейся къ Маргѣ. 86 осадныхъ орудій могущественнаго калибра покрывали своимъ перекрестнымъ огнемъ пространство въ двѣ версты длиною и въ одну версту наибольшей ширины—голое, безлѣсное, безъ казематовъ и безъ серьезныхъ элементовъ. Это былъ ураганъ, который къ девяти часамъ принялъ такіе размѣры, что могъ только сравняться съ севастопольскимъ.

Французскія батареи отвѣчали какъ могли.

Батарея № 1-я, вооруженная 7-фунтовыми орудіями и тремя 24-фунтовыми короткими, пестроенная надъ Фурашо, насупротивъ парка Маршанъ, стрѣляла по возвышенности Ренси; но къ неудобству малости калибра присоединились густой туманъ, снѣгъ съ холоднымъ вѣтромъ и массы дыма, облежавшія Вильмонбисъ и лѣса, которые и безъ того уже наскривали нѣмецкія батареи. Изъ трехъ 24-фунтовыхъ пушекъ двѣ были демонтированы послѣ первыхъ выстрѣловъ. Желѣзные лафеты тотчасъ пришли въ негодность: болты сломались, свини лопнули.

Батарея № 2-я, расположенная на окраинѣ Босежура въ 1,800 метрахъ отъ нѣмцевъ, была еще менѣе счастлива: она получила одинъ за другимъ три снаряда въ амбразуры; пять зарядныхъ ящиковъ были взорваны; изъ 70 человекъ прислуги майоръ Потье,

капитанъ Раванъ и 16 человекъ были выбиты изъ строя, послѣ двухъ-часовой борьбы; слабые эполементы разлетѣлись въ нѣдъ. Нѣмцы употребили все усиліе противъ этой батареи; ихъ огонь длился 24 часа, безъ малѣйшей остановки.

Прислуга батареи № 3-ей, вооруженной отчасти картечными для обстрѣливанья косогора, спускающаго въ Ганьи, взятая во флангъ орудіями Монфермея, должна была удалиться въ траншею, подлѣ опасности быть уничтоженною. Морские другой части батареи, вооруженной морскими орудіями, потеряли сильный вредъ; но ихъ батарея, расположенная противъ каменоломни Ганьи, подлѣ убійственнымъ огнемъ, отвѣчала отчаянно: въ одинъ день, 27-го, она выпустила 1,250 выстрѣловъ.

Батарея № 4-я, составленная изъ морскихъ орудій, не могла открыть огня: будучи расположена на краю возвышенности, она находилась надъ перекрестнымъ огнемъ Ганьи и Нуази. Нѣмецкіе снаряды засыпали эту батарею, падая на нее съ математическою точностью.

Батарея № 5-я была взята съ тыла съ Ганьи и Монфермея; она сдѣлала девять выстрѣловъ и прекратила огонь.

Батарея № 6-я, вооруженная 12-фунтовыми орудіями, была вне дальности своихъ выстрѣловъ.

При такихъ условіяхъ, сопротивленіе, по мнѣнію французовъ, было безумно; правительство нашло невозможнымъ въ одну ночь превратить разрушенные эполемнты въ серьезныя работы. Полковникъ Стофель приказалъ на другой день прекратить огонь.

Несмотря на это, генералъ Гюгъ ночью привелъ двѣ дивизіи; траншеи наполнились войсками; двѣ батареи дивизіонной полевой артиллеріи заняли позицію на случай ночной атаки. Все были на ногахъ въ ожиданіи наступательнаго движенія осаждающаго, и 27,000 человекъ, въ траншеяхъ на возвышенности и отлогости Плезансъ, находились подлѣ канонады, которая сдѣлалась непрерывной.

28-го началось бомбардированіе сильнѣе предыдущаго дня. Въ ночь новыя нѣмецкія батареи заняли позицію, и ихъ усилія по преимуществу были направлены на батарею № 3-ю, гдѣ прислуга состояла изъ моряковъ, ведъ командою лейтенанта Тибуллка.

Моряки, находившіеся вездѣ эполементавъ, не стрѣляли и молча получали непріятельскіе снаряды. Вскорѣ одинъ снарядъ, пушенный изъ Нуази, разорвался въ ихъ тылу; они сошли въ подвалъ сосѣдняго дома. Часъ спустя, снарядъ пущенный изъ Ганьи пробилъ подвалъ и убилъ двухъ человекъ; моряки оставили его и вошли въ тран-

шею, впереди эполемента. Нѣсколько минутъ позже, бомба, пущенная изъ Монфермея, упала въ траншею, убила четырехъ ченовъ, ранила пять и похоронила лейтенанта подъ двумя кубическими метрами насыпи.

Такъ прошель цѣлый день: Французскія батареи были обстрѣливаемы: съ фронта, черезъ разрушенныя амбразуры; съ тыла изъ Нуави и Ганьи и съ фланга изъ Монфермея.

Гора Авронъ, засыпанная нѣмецкими гранатами, оставалась молчаливою цѣлый день. Генераль Трошию въ четыре часа вечера приказалъ войскамъ очистить ее.

Отступленіе было произведено ночью и сопряжено съ большими трудностями, по причинѣ громадности матеріальной части. Вѣтеръ благоприятствовалъ французамъ. Нѣмецкія гранаты начали падать рѣже. Въ 5^{1/2} часовъ утра, непрерывный побѣдъ, собранный съ большими усилиями, спускался молчаливо по углубленной дорогѣ, идущей къ Росни. Подвижная гвардія осталась ненадолго занимать караулы въ траншеяхъ; одна батарея картечицъ и двѣ батареи 7-фунтовыя прикрывали отступленіе. Поутру не осталось ни одного француза на позиціи Авронъ.

Съ юга.

21-го декабря (2-го января) три взрыва были слышны на возвышенности Шатильона: шатильонская башня взорвана осаждающимъ; изъ южныхъ фортовъ замѣчена усиленная земляная работа осаждающаго.

5-го января 1871 г. Началось бомбардированіе фортовъ Монружа, Ванва и Исси. Батареи осаждающаго построены на возвышенностяхъ Шатильона и Медона; форты отвѣчаютъ. Неразорвавшіяся нѣмецкія бомбы имѣли 0^м 22 въ діаметрѣ и 0^м 55 вышины. Поврежденія въ фортахъ незначительны. Редутъ Готъ-Брюръ и Савъ также были бомбардированы. Мясгія гранаты упали въ кварталъ Сень-Жакъ. Къ вечеру огонь утихъ, но съ девяти часовъ онъ сталъ особенно силенъ. Потери въ этотъ день: 9 убитыхъ, 50 раненыхъ.

6-го января. Нѣмцы пускали по 30 выстрѣловъ въ минуту, противъ южныхъ фортовъ, считая также Монружъ и Бисетръ. Батареи городской ограда приняла участіе въ борьбѣ. Много снарядовъ упало въ городъ.

7-го января. Сильный огонь направленъ на форты Исси, Ванвъ и Монружъ (4 убитыхъ и нѣсколько раненыхъ). Огонь ослабѣлъ про-

тивъ Готь-Брюера и Сакэ (5 раненыхъ); нѣсколько гранатъ упали въ Висетръ. Батареи осаждающаго въ Тив стрѣляли по Витри и на лѣвый берегъ Сены.

8-го января. Батареи Медона стрѣляли по 6-му и 7-му сектору городской ограды. Многие жители были ранены на Пуанъ-дю-Журъ и въ Буленъ.

9-го января. Въ Наптеонъ и 9-й секторъ упало значительное количество бомбъ, болѣе 30 упало въ богадельню Pitié; бомбы упали также на Валь-де-Грасъ. Адмиралъ Монтаньякъ донесъ, что нѣмцы пускаютъ бомбы, подъ большимъ угломъ возвышенія, ночью на Парижъ. Сваряды, пролетающіе поверхъ ограды, падаютъ далеко во внутрь города: Южные форты были слабѣе атакованы.

10-го января. Ванвъ и Монружъ были слабѣе атакованы. Всѣ усилія осаждающаго направлены на Исси; 6, 7, 8 и 9-й секторы были также бомбардированы.

11-го января. Днемъ бомбардированіе было очень сильно противъ южныхъ фортовъ, преимущественно противъ Исси; со стороны Готь-Брюера, Сакэ и Кретелья незначительная канонада.

12-го января. Наружная батарея между фортами открыли огонь по нѣмецкимъ. Въ 3¹/₂ часа осаждающій замедлилъ свой огонь и пускалъ лишь снаряды малаго калибра.

13-го января. Бомбардированіе города очень сильно съ десяти часовъ до 12 ночи, преимущественно противъ 8-го сектора. Бомбардированіе фортовъ слабѣе.

14-го января. Бомбардированіе фортовъ ослабѣло.

15-го января. Канонада, самая усиленная, достигла размѣра, до котораго не доходила до настоящаго дня. Форты, городская ограда, 6, 7 и 8-й секторы и наружныя батареи отвѣчаютъ. Снаряды перекрещиваются тысячами. Въ вечеру огонь утихъ. Въ фортахъ Исси, Ванвъ и Монружъ оказались значительныя поврежденія въ брустверахъ. Амбразуры разстрѣяны; французы мѣстами заложили отверстія амбразуръ земляными мѣшками и стрѣляли изъ орудій подъ большими углами.

16-го января. Воздухъ прозраченъ. Нѣмецкія батареи ясно видны; поэтому городская ограда могла принять полезное участіе въ защитѣ фортовъ Монружа, Ванва и Исси. Нѣмецкія батареи Шатильона стрѣляли слабѣе.

17-го января. Ночью огонь ослабѣлъ, но утромъ принялъ сильныя размѣры. Утромъ фортъ Ванвъ открылъ огонь по нѣмецкой батарее Платриеръ, которая отвѣтила лишь нѣсколькими выстрѣлами.

Батарея Шатильона вслѣдствіе этого открыла по форту сильный огонь. Ограда стрѣляетъ и артиллерійское дѣло вѣдать по всей линіи. Противъ Монружа очень слабый огонь; въ этотъ день убитъ въ этомъ форту морской офицеръ Сесье, сынъ адмирала. Бомбардированіе Готь-Брюэра было довольно сильно. Противъ редута Сава была выставлена полевая батарея, но ея огонь былъ скоро потушенъ. Телеграфное сообщеніе между фортами было прервано, но къ вечеру возобновлено. Въ фортѣ Исси, въ двухъ казематахъ южной куртены, лицевыя и эскарповыя стѣнки пробиты насквозь. Французы заложили отверстія земляными мѣшками.

18-го января. Бомбардированіе слабѣетъ; со стороны французовъ отвѣчаютъ батареи Вожирона и Пуантъ-дю-Журъ и фортъ Ванвъ. Кажется, что 6-й секторъ потушилъ огонь батареи Шале.

21-го января. Канонада между южными фортами, секторами 6, 7 и 8 ми и нѣмецкими батареями Шатильона, Кламара, Банье, Медона и Бретеля была очень сильна, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Одна французская бомба взорвала пороховой погребъ около Муленъ-де-Пьеръ; вслѣдствіе этого мортирная батарея осаждающаго двое сутокъ не стрѣляла; взрывъ былъ очень оглушитель.

23-го января. Бомбардированіе медленно, но безостановочно противъ Вожирара и Гренеля—ночью; днемъ—живѣе. Южные форты продолжаютъ стрѣльбу, будучи поддерживаемы городскою оградой. Орудія Бисетра стрѣляютъ по батареямъ Банье и Э. Утромъ морская батарея (7-го сектора) взорвала пороховой погребъ лѣвой батареи Шатильона. Послѣ двухъ часовъ огонь осаждающаго совершенно прекратился. Поврежденія въ фортахъ значительны; особенно они велики въ Исси. Въ фортѣ Ванвъ и Монружъ горжевыя стѣнки во многихъ мѣстахъ выстрѣлами пробиты насквозь. Осколки, упавшіе въ ровъ, образовали удобовосходимые обвалы. Въ Исси горжевой фронтъ пострадалъ очень сильно.

24-го января. Изъ форта Исси видно, что осаждающій устраиваетъ батарею около станціи Медонъ. Стрѣльба длилась всю ночь, но съ большими промежутками. Фортъ сильно поврежденъ.

По форту Ванвъ стрѣляли очень слабо и медленно. Траншейныя работы французовъ впереди этого форта остановлены дождемъ. Ночная рекогносцировка слышала движеніе нѣмецкихъ повозокъ съ запада на востокъ. Нѣмецкія работы продолжаютъ между Шатильономъ и Банье.

Фортъ Монружъ занимался исправленіемъ поврежденій; онъ пострадалъ очень сильно; его гарнизонъ выказалъ много энергіи.

Земляныя батареи, расположенныя между фортами, упорнѣе отвѣчаютъ на огонь и осаждающему болѣе стоитъ труда заставить ихъ замолчать чѣмъ форты. Большая часть блиндажей оказывается недостаточно прочными. Прислуга въ нихъ скрываться не можетъ. О количествѣ демонтированныхъ орудій нельзя имѣть вѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ ихъ по ночамъ увозили въ Парижъ и замѣняли новыми.

Съ сѣвера.

9-го (21-го) января. Въ 8 часовъ 45 минутъ утра началось бомбардированіе фортовъ и города Сенъ-Дени. Осаждающій днемъ стрѣлялъ противъ фортовъ, еще сильнѣе ночью противъ города.

Было произведено много пожаровъ. Потери въ городѣ: дѣтей убитыхъ 1, раненыхъ 2; женщинъ убитыхъ 1; мужчинъ убитъ 1, раненъ 1.

23-го января. Бомбардированіе Сенъ-Дени очень сильно. Осаждающимъ демаскированы новыя батареи. Замѣнены работы соединяющія мостъ Иблонъ съ батареями Бланменля. На фортъ Бришъ упали 1,000 снарядовъ; онъ подвергся перекрестному огню, подъ прямымъ угломъ, шести батареями: двѣ поверхъ Англена, одна у Деля, одна у Монморанси и двѣ у Бютъ-Пенсонъ. Въ этомъ фортѣ два орудія 24-фунтовыхъ и одно 12-фунтовое демонтированы. Повидимому, осаждающій намѣревается построить батареи въ траншеяхъ Вильтанезъ и Епинъ. Со стороны Пьерфита большое сосредоточеніе войскъ.

Бомбардированіе города Сенъ-Дени сильно. Въ ночь, въ одинъ часъ, упало болѣе 120 гранатъ; много у-собора. Тюрьма и множество частныхъ домовъ совершенно разрушены. Убито 22, ранено 30. Два большихъ пожара; вслѣдствіе перваго уничтожена замѣчательная картонная фабрика.

24-го января. Движеніе войскъ осаждающаго между Гонесомъ, Бурже, Иблонемъ и дорогой Пуаси. Городъ Сенъ-Дени очень сильно бомбардированъ. Число убитыхъ и раненыхъ ничтожно. 1 убитъ и 7 ранены въ Восточномъ фортѣ; 7 ранены въ фортѣ Двойной Короны, который вынесъ огонь восьми батареями. Двѣ новыя батареи атакуютъ Дранси и Обервилье. Снаряды долетаютъ почти до городской ограды. На фортъ Восточный съ семи часовъ утра до четырехъ часовъ вечера упало 244 бомбы. Но огонь преимущественно сконцентрированъ на Бришѣ, вокругъ котораго батареи осаждающаго располо-

жены полукругомъ. Осаждающій роетъ траншею въ самомъ близкомъ разстояніи отъ форта.

25-го января. 500 бомбъ упали на фортъ Бришь. Новыя батареи осаждающаго видны у Вильтанеза и Бурже. Бришь замолчалъ. Всѣ жители Сень-Дени удалились къ оградѣ Парижа, причѣмъ произошли большіе беспорядки. Въ фортѣ Бришь горжевая стѣнка, прикрытая блиндажемъ, сильно разстрѣляна. Горжевая казарма также. Въ фортѣ Двойной Короны внутренность повреждена немного. Сзади лежащія строенія получили много выстрѣловъ. (См. таблицы стр. 19, 20, 21 и 22.)

ГЛАВА IX.

Последняя вылазка парижскаго гарнизона.—Сраженіе при Бузонвалѣ 7-го (19-го) января 1871 года.—Тылъ французскихъ войскъ. — Телеграммы генерала Трошю.

I.

Въ предыдущей главѣ, въ видахъ полнаго ознакомленія съ бомбардированіемъ Парижа, былъ описанъ ходъ его отъ начала до дня паденія города. Теперь приступаю къ описанію послѣдней вылазки, сдѣланной генераломъ Трошю.

6-го (18-го) января правительство народной обороны обратилось къ парижанамъ съ слѣдующею прокламаціей:

«Граждане!

«Непріятель убиваетъ нашихъ женъ и дѣтей; онъ бомбардируетъ насъ днемъ и ночью; его гранаты разрываются въ нашихъ госпиталяхъ. Крикъ: къ оружію! сдѣлаемъ всеобщимъ.»

«Всякій, кто можетъ жертвовать своею жизнью на полѣ сраженія, пойдетъ на непріятеля; оставшіеся, соревнуя героизму своихъ братьевъ, подчинятся, въ случаѣ нужды, самымъ тяжелымъ испытаніямъ, чтобы доказать преданность отечеству.»

«Страдать и умереть, если нужно, но побѣдить».

«Да здравствуетъ республика!».

Генералъ Трошю, желая воспользоваться восторженнымъ настроеніемъ парижанъ, вызваннымъ бомбардированіемъ, рѣшился и на этотъ разъ, со всѣми живыми силами, которыми располагалъ, сдѣлать послѣднее усиліе для пролома блокадной линіи. Какъ бы, по предшествовавшимъ примѣрамъ, ни казалась безразсудною атака осаждающаго, въ его вѣрнѣйшихъ позиціяхъ, открытою силою, однако, при истощеніи жизненныхъ припасовъ, при неудачѣ контръ-апробной

Бомбардированіе города Парижа.

Мѣсяць и число.	Кварталы и улицы подвергшіеся бомбардированію.	Поврежденія.	Потери					Примѣчаніе.		
			Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Убито.			
Январь съ 5-го на 6-е.	Кварталы: Монружъ, Обсерваторіи, Люксенбургъ, Валь-де-Грасъ и Пантеонъ. Бульваръ Сень-Мишель, улица Гз-Люсака, кладбище Монружъ, Шанъ-д'Азиль, улица д'Аневеръ и дю-Манъ. Пространство между мостами: Отѣльскимъ и Гренельскимъ, Дорога отъ Версаля до виллы Каприсъ. Улицы Буало, Геральда и Монвиспалите. Тѣже кварталы.	Много разрушенныхъ домовъ и важныя поврежденія въ 26 строеніяхъ.	—	1	3	1	2	3	10	30% потеряно
Съ 6-го на 7-е.	Пантеонъ и Гренель.	Нѣсколько разрушенныхъ домовъ.	—	6	1	—	3	10	—	Убито 33 солдатъ
Съ 7-го на 8-е.	Много бомбъ упало на Иваллидную Плясодъ. Улица Вагъ.	Нѣсколько разрушенныхъ домовъ.	3	2	2	8	15	—	—	Убито 120 солдатъ
Съ 8-го на 9-е.	Принимущественно кварталы: Пантеонъ, Одеона, Иваллидоль, Обсерваторіи и Вожираръ. Сады Люк-St. Geneviève, St. Sulpice и Vaugirard. Тюрьма санбургеній и улица Клеманъ, въ 550 метрахъ отъ Нового Моста.	Поврежденія въ 60 строеніяхъ, между прочимъ: въ госпиталѣ Валь-де-Грасъ, Сорбона, библиотека св. Женевьевы. Церква: St. Etienne, St. Geneviève, St. Sulpice и Vaugirard. Тюрьма de la Santé; казарма du Vieux Colombier.	6	8	9	14	—	22	59	900 выстрѣловъ отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра.

Съ 9-го на 10-е.	Более 300 бомб упало въ кварталы: Ботаническаго Сада, госпиталя Валь-де-Грасъ Ecole militaire, Монпарнасъ и Плезансъ.	На Пантеонъ упало до 50 бомбъ; важныя поврежденія. Пожаръ на ласномъ дворе de la Gare, скоро потушенный; госпиталь de la Pitié и богадѣльня Св. Пелагеи.	9	7	9	3	18	2	48
Съ 10-го на 11-е.	Тѣ-же и еще Сентъ-Жерменское Предмѣстье.	Повреждены строения: Политехническая Школа, монастырь Sacré Coeur; богадѣльня Sauf-régité. 8 пожаровъ. 50 частныхъ домовъ.	2	—	5	—	3	3	13
Съ 11-го на 12-е.	Тѣ-же.	Повреждены: Нормальная Школа, домъ слѣпыхъ, богадѣльня Enfant Jésus и воспитательный домъ Mategnité. 3 пожара 45 частныхъ домовъ.	1	—	8	1	11	—	21
Съ 12-го на 13-е.	Тѣ-же.	Повреждены: домъ слѣпыхъ, госпиталь Coupiéne, St. Péri ne. 58 частныхъ домовъ.	—	2	3	—	8	—	13
Съ 13-го на 14-е.	Тѣ-же. Зона бомбардированія дошла до квартала Сентъ-Тома д'Аквэнъ.	Повреждены: центральная булочная. Тюрьма St. Réagis, монастырь St. Vincent de Paul, куполовъ дома Инвалидовъ. 103 частныхъ дома.	2	2	7	1	15	6	33
Съ 14-го на 15-е.	Тѣ-же.	Повреждены 75 частныхъ домовъ; музей зоологическаго сада; Люксенбургъ; куполь Пантеона; Сорбона; домъ Инвалидовъ; мануфактура Гобеленъ; Сентъ-Жерменскій рынокъ. 4 пожара.	3	4	6	9	1	9	31

Съ 15-го на 16-е.	Ть-же. Домъ Инвалидовъ, мостъ Notre Dame, главное депо винъ, депо омнибусовъ, Мастерская Кайля.	2 1 7 1	6 4 21	Съ 7 часовъ вечера до 9 утра 300 снарядовъ; изъ нихъ 5 упали въ мастерскую Кайля, но не причинено особыхъ поврежденій. Бомбардированіе слабое. Ночью 189 снарядовъ упали на Парижъ.
Съ 16-го на 17-е.	Ть-же. Два снаряда достигли до квартала Арсенала, около Бастильской Площади.	— 4 —	9 1 14	Сильные вчера.
Съ 17-го на 18-е.	Ть-же. Пожаръ въ складъ винъ потушенъ. 50 частныхъ домовъ. Тьже и еще Норманскій путевой дворъ. 4 пожара; большой въ гренельской бойнѣ.	2 1 7 1	5 4 20	Много бомбъ не разорвалось.
Съ 18-го на 19-е.	По случаю дѣла при	— 2 —	7 9	Въ ночь 200 бомбъ упали въ городъ; всѣ съ батареи Шатильона. Утромъ бомбардированіе усилилось, преимущественно по кварталамъ прилетающимъ къ городской оградѣ.
Съ 19-го на 20-е.	Ть-же. Частныя строенія; одинъ сильный пожаръ; граната упала въ погребъ съ петролеумомъ. 73 частныхъ строенія и тьже. 1 пожаръ.	24 — —	— 7 9	Бомбардировка съ промѣутками; къ развѣту очень ослабла.
Съ 20-го на 21-е.	Ть-же. Рюсель бомбардированіе прекратилось.	1 1 2 2	6 2 14	Бомбардированіе слабое.
Съ 21-го на 22-е.	Ть-же. Дошло до улицы Ванде-Грасъ. 2 пожара	— 4 —	8 1 14	Бомбардированіе слабое.
Съ 22-го на 23-е.	Ть-же. 32 частныхъ дома; поврежденія незначительны.	— — —	1 — 1	Бомбардированіе слабое.
Съ 23-го на 24-е.	Ть-же. 41 частныхъ дома. 2 пожара.	— 3 1 3	4 1 12	Слабо съ большими промѣутками.
Съ 24-го на 25-е.	Ть-же. Богатѣяня St. Anne получила 2 бомбы. 2 большихъ пожара. 49 частн. собор.	2 — 2	16 2 22	

Съ 25-го на 26-е.	Тъ-же.	Госпиталь Валь-де-Грасъ (15 снарядовъ); Ла-Вьнетъ.	1	1	3	Очень слабо. 79 снарядовъ.
Съ 26-го на 27-е.	Тъ-же.	Тъ-же.	3	1 2 1	4 13	Въ 11 часовъ огонь ослабѣлъ и въ 1 часть ночи совсемъ прекратился.
Итого			35	32 90 33 141	65	395

И такъ, во время бомбардированія Парижа, изъ двухъ-миліоннаго населенія погибло 395 мирныхъ жителей.

обороны, большая вылазка была единственным способом борьбы для парижского гарнизона.

Ближайшими побудительными причинами вылазки 7-го (19-го) января служили и следующие обстоятельства:

Бомбардирование южных фортов сделало такие успехи, что осаждающий заставил замолчать форт Исси, спустил свои батареи на незначительное от него расстояние, заложил траншеи у Медонской станции, и все предвещало близкую атаку этого форта, для чего немцам необходимо было бы сосредоточить в этом пункте наибольшее количество войск.

Затем в главной квартире были получены сведения о намерении осаждающего отделить из-под Парижа часть войск для усиления армий действовавших против Федерба и Шанзи.

Вылазкой 7-го (19-го) января генерал Трошию думал также отвлечь осаждающего от атаки форта Исси и воспрепятствовать отъезду его сил против провинциальных армий.

В случае, если бы парижским войскам удалось сделать пролом в осаждающих линиях, генерал Трошию решился не возвращаться в Париж, предоставить его дальнейшую судьбу собственным средствам, т. е. исключительно гарнизону фортов и оград, который был для того усилён, и местной национальной гвардии (за исключением маршевых батальонов, долженствовавших следовать с войсками).

В виду этого, генерал Трошию передавал временно свои обязанности губернатора генералу Ле-Фло.

Французские войска должны были атаковать позицию, занятую осаждающим с западной стороны, между двумя рукавами Сены. Эта позиция заперала образуемый рёвкой полуостров, простираясь от Сент-Блу, через Гарши и Бузонваль, до Жоншера. Ключом этой прекрасной позиции осаждающего составляла возвышенность Бержери. Местность от подножия Монь-Валерьяна идет сначала немного возвышаясь, затем достигает значительной высоты в два яруса, с почти отвесными, к сторонам Парижа, склонами, почему доступ сюда чрезвычайно затруднителен, тем более, что осаждающий мог удобно ретраншироваться в густых садах.

Первый ярус составляет высота Бузонваль; замок же Бузонваль, окруженный парком, расположен на краю обрывистого спуска и командует впереди лежащею местностью Фульезь. Стены парка имеют прямоугольное очертание; у северо-восточного угла этого прямоугольника стоит высокой домъ, с зубцами на стѣнѣ, назыв-

ваемый, по имени лѣсничаго, для котораго былъ построенъ, «домашъ Мева».

Позиція Бузонваль образуетъ естественный редутъ, господствующій надъ Рюельскою равниною.

При выходѣ изъ юго-западной части селенія Рюель, черезъ виноградники, направо расположенъ лѣсъ Црво, а за нимъ паркъ Мальмезонъ..

Эти лѣса извиваются по дорогѣ изъ Рюеля въ Буживаль, идущей вдоль поворота Сены. Замокъ Мальмезонъ расположенъ очень скрыто на окраинѣ спуска, въ концѣ Рюельской равнины; его цинковыя крыши едва замѣтны съ французской стороны.

Дорога изъ Рюеля на Бузонваль идетъ сначала поднимаясь, потомъ по плоской возвышенности съ небольшимъ наклономъ къ замку и входитъ въ лѣсокъ. Передъ Бузонвалемъ дорога пересѣкаетъ большую дорогу, называемую императорскою, идущую отъ Мальмезона въ Гаршъ. Перпендикулярная къ ней дорога отъ Рюельскаго замка входитъ въ ущелье Лонгбю и за нимъ спускается въ долину Вьюкюфа.

Углубленная мѣстность, сзади Лонгбю до подошвы Жоншера, образуетъ родъ рва, соединяющаго позицію Бузонваля съ позиціею Жоншеръ.

Утесистая высота Жоншеръ вполне господствуетъ надъ Сеною; она обмажена къ Парижу; задній же ея планъ закрытъ густымъ лѣсомъ.

Позицію Жоншеръ, по ея крутости, можно назвать неприступною: влѣво естественнымъ рвомъ служить Сена, спереди ущелье Вьюкюфа, съ правой стороны она упирается въ позицію Бузонваль.

Къ этимъ двумъ позиціямъ присоединяется третья — Гаршъ, послѣднее звено цѣпи, загораживающей полуостровъ

Второй ярусъ составляетъ высота Бержери, самый возвышенный пунктъ мѣстности, командующій дорогами идущими изъ Парижа и Сентъ-Жермена и соединяющимися къ Версаю.

Бержери образуетъ середину треугольника Версаль-Севръ-Сентъ-Жерменъ. При завладѣннн имъ легко разрѣзать объ стороны треугольника и прекратить сообщенія Версаля съ Севромъ и Сентъ-Жерменомъ.

Подробное описаніе мѣстности, выбранной Трошю для его послѣдней вылазки, показываетъ степень затруднительности предпріятія.

Нѣкоторые изъ военныхъ считали сумасбродствомъ атаку такой позиціи открытою силой.

Во всякомъ случаѣ, естественныя препятствія, соединенныя съ

невозведенными ильцами искусственными ретраншементами, не позволяли французамъ овладѣть позиціею однимъ натискомъ и съ одного удара: напротивъ того, они не могли дѣйствовать иначе, какъ скачками, платя дорого за каждый завоеванный клочекъ земли. При атакѣ подобной позиціи каждыя сто сажень были бы важныя приобретенія.

Слѣдовательно, операція не могла быть стремительною, а должна была занять много времени, что, позволяя ильцамъ противопоставить натиску французовъ значительныя силы, въ высшей степени затрудняло задачу французовъ.

За то, съ другой стороны, овладѣніе этой позиціею могло французамъ доставить Версаль.

За нѣсколько дней передъ вылазкой, французскія войска были собраны у Аньера, Нелли и позади Монъ-Валерьяна, для чего воспользовались всѣми путями сообщенія полуострова Женевильера, въ томъ числѣ и желѣзными дорогами. Нѣсколько рекогносцировокъ были направлены къ Монрету, Фульвю и Рюелю.

Армія Трошю были раздѣлены на три главныя колонны:

Левая, подъ командою генерала Винуа, должна была овладѣть редутомъ Монрету, домами Бзарнь, Поцо-ди-Борго, Арманго и Цигермана.

Центральная, генерала Бельмара, имѣя цѣлью восточную часть возвышенности Бержери, должна была сначала атаковать Бузонвалъ съ фронта.

Правая, подъ командою генерала Дюкро, назначалась для атаки сѣверной части Бузонвала и Лонбю.

Въ ночь съ 6-го (18-го) на 7-е (19-е) французскія войска должны были исполнить свои послѣднія движенія и занять боевыя позиціи.

Крѣпость Монъ-Валерьень воздержалась, на этотъ разъ, отъ всякой демонстраціи, могущей обнаружить планъ французовъ.

Въ восемь часовъ утра 7-го (19-го) января началась атака.

Оказалось, что не всѣ войска прибыли на театръ дѣйствій.

Правая колонна Дюкро, долженствовавшая пройти ночью двѣнадцать верстъ, нашла дорогу отъ Курбува къ Монъ-Валерьену zagrożенною обозами Бельмара, лазаретными фургонами, занутовавшеюся колоною артилеріею и отсталыми отъ центральной колонны.

Это обстоятельство вызвало большіе безпорядки при движеніи войскъ Дюкро: часть ихъ перепуталась и сбилась съ дороги; большая часть остановилась; нѣкоторые поляки повернули назадъ. По этимъ причинамъ Дюкро овладалъ на нѣсколько часовъ: голова его

колонны достигла поля дѣйствія послѣ десяти часовъ утра; остальные войска приходили въ большомъ бавпорядкѣ одинъ за другимъ, что продолжалось до двухъ часовъ дня. Батъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, Дюкро сваливалъ вину задержки движенія на дурныя распоряженія главнаго штаба; а послѣднй ссылался на нераспорядительность генерала Дюкро. Несомнѣнно только, что какъ тотъ, такъ и другой должны нести большія доли отвѣтственности въ этихъ пагубныхъ безпорядкахъ. Дюкро могъ начать атаку лишь значительно позже лѣвой колонны.

Национальная гвардія всѣхъ трехъ колонъ оставила большое количество отсталыхъ; опредѣлить ихъ цифру, конечно, было невозможно, но думаю, что недалеко буду отъ истины, если скажу, что по крайней мѣрѣ половина національной гвардіи осталась за Монъ-Валерьяномъ.

Я замѣтилъ, что со всѣми баталіонами національной гвардіи, вошедшими въ огонь, неизмѣнно слѣдовали маркизантики, занимая свое обычное мѣсто и горделиво неся ружье на плечѣ.

Дѣйствіе началось на лѣвомъ французскомъ флангѣ, у Монреты. Одна 7-фунтовая батарея заняла позицію впереди кладбища Сюренъ, у подошвы Монъ-Валерьянской горы; затѣмъ французы заняли ферму Фульезъ, въ которую перенесъ свой штабъ генералъ Винуа.

Покровительствуемые артилерійскимъ огнемъ, французы направились на Гаршъ и Монрету.

Въ одиннадцать часовъ утра генералъ Винуа исполнилъ возложенную на него задачу: редутъ Монрету и поименованные выше дома были имъ взяты, причемъ плѣнено было до 100 нѣмцевъ.

Перестрѣлка и канонада лѣваго французскаго фланга была послѣ полудня заглушена сильнымъ непрерывнымъ огнемъ правѣе у Бузонвиля.

Въ десяти часовъ, какъ сказано выше, Дюкро началъ подходить; въ одиннадцать часовъ онъ перенесъ свой штабъ въ Рюэль и ожидалъ прибытія остальныхъ своихъ силъ, чтобы исполнить дальнѣйшее движеніе. Это движеніе началось около часу. На правомъ флангѣ бригада подвижной гвардіи занимаетъ лѣсъ Прео, между Рюдемомъ и Мальмаономъ; 115, 116 и 119-й линейные полки, вмѣстѣ съ баталіономъ подвижной гвардіи Loiget, идутъ прямо на Бузонвиль, держась виноградниковъ.

Въ то же время заковъ атакованъ войсками средней колонны, а именно: полкомъ зуавовъ и бригадою севской подвижной гвардіи.

Несвоевременное прибытіе правой колонны задержало атаку Бель-

пара, который, не будучи поддержанъ съ праваго фланга, не могъ начать дѣйствія безъ Дюро.

Батъ и въ прежнихъ вылазкахъ, нѣмцы съ передовыхъ постовъ отходятъ на свои главные силы и по всей атакующей линіи удаляются въ лѣса. Французскіе застрѣльщики занимаютъ первыя докосты, переходятъ, такъ называемую, императорскую дорогу и устремляются на паркъ Бузонваль; нѣмцы, уже очистившіе первую стѣну парка и собравшіеся на высотѣ у дома Мева, принимаютъ французевъ, проникнувшихъ въ паркъ, весьма сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Бузонвальскій паркъ очень рѣдокъ, почему французы не могутъ найти въ немъ надежныхъ прикрытій.

Дойти до нѣмцевъ, прикрытыхъ стѣною, французы не могли.

На всѣхъ атакующихъ позиціяхъ нѣмцы къ натуральнымъ прикрытіямъ присыпали еще земляные бруствера. Въ лѣсахъ сдѣланы засѣки и засады, за которыми разстановлены орудія. Противъ этой преграды разбиваются всѣ усилія французевъ.

Французскія батареи берутъ позицію на кособорѣ по ту сторону императорской дороги, идущей отъ Мальмезона къ Гаршъ, и составляютъ двѣ группы батарей; въ числѣ ихъ двѣ батареи картечицъ. Онѣ открываютъ огонь противъ этой сильнѣйшей нѣмецкой позиціи. Нѣмецкія орудія отвѣчаютъ и наносятъ французамъ страшный уронъ. Французская пѣхота, ободренная дѣйствіемъ артилеріи, удерживаетъ паркъ, но она устала до изнеможенія, вслѣдствіе ночнаго перехода и предшествовавшей борьбы. Въ 2¹/₂ часа изъ Руея приходятъ свѣжія войска къ Бузонвалю смѣнить первую линію. Эти новыя войска устремляются впередъ, но безуспѣшно. Въ теченіе цѣлаго дня они то подвигаются впередъ, то подаются назадъ... Движеніе взадъ и впередъ происходитъ на пространствѣ 150 шаговъ.

Не овладѣвши Бузонвалемъ, Бельмаръ не могъ съ остальными войсками двинуться на Бержери; всѣ его резервы, занимая отлогости къ императорской дорогѣ, лѣвѣ Бузонваля, безплодно перестрѣливаются съ укрытыми нѣмецкими войсками и терпятъ страшно.

У Лонгбою шелъ бой одновременно съ бузонвальскимъ и совершенно безуспѣшно для французевъ.

Въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ первомъ, направленномъ въ эту сторону (см. сраженіе при Мальмезонѣ), французская артилерія не достигла результатовъ, которыхъ отъ нея слѣдовало ожидать, хотя позиціи ея были весьма выгодны. Первая ея позиція была у подошвы Монъ-Валерьена, съ которой она обстрѣливала императорскую до-

рогу; вторая у мельницы Жибе, съ которой одновременно можно было обстрѣливать какъ Бузонваля, такъ и Шату.

Двѣ батареи спустились еще ниже въ Бузонваля, лѣвѣ Рюеля.

Наконецъ, чтобъ поддержать французское правое крыло, двѣ батареи были поставлены на сенъ-жерменской желѣзной дорогѣ, у рюельской станціи. На этой же желѣзной дорогѣ дѣйствовали два блиндированныхъ вагона.

Что касается нѣмецкой артилеріи, то она описывала обширный полукругъ, центромъ котораго было принять Рюель.

Въ число нѣмецкой артилеріи входили батареи, стоявшія по ту сторону Сены, у Шату и Круаши, бравшія французовъ во флангъ. Множество нѣмецкихъ гранатъ, пролетая надъ французскими линіями, падали въ Рюель.

Долина Жоншерь оставалась нѣмой. Слѣдовало предполагать, что у Жоншера нѣмцы имѣли прекрасную артилерійскую позицію, но она не была прямо угрожаема французами.

Французскимъ батареямъ, стрѣлявшимъ по императорской дорогѣ и расположеннымъ у Жибе, нѣмцы отвѣчали съ батареей стоявшихъ прямо позади Бузонваля; батарея же Шату брала во флангъ французскую артилерію у станціи Рюель.

Я замѣтилъ, что одна изъ французскихъ батарей, а именно новая 7-фунтовая, обратившаяся противъ нѣмецкой батареи Шату, заставила ее два раза перемѣнить позицію. Это былъ единственный представившійся мнѣ случай, гдѣ я могъ близко судить о дѣйствіи въ полѣ новыхъ 7-фунтовыхъ орудій.

Къ концу дня все-таки нѣмецкая артилерія взяла верхъ и въ этомъ мѣстѣ, заставивъ замолчать французскія батареи; послѣ чего обратила огонь на резервы, стоящіе позади Рюеля.

Къ тремъ часамъ, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ французскихъ крыльяхъ, дѣло стало слабѣть, но въ центрѣ у Бузонваля оно все возрастало. Здѣсь, у дома Мева, передъ закодванными для французовъ угломъ стѣны, они сражались съ остервененіемъ. Ружейная пальба раздавалась эхомъ по лѣсу, перемѣшиваясь съ глухими пушечными выстрѣлами и съ пронзительнымъ трескомъ картечи.

Расположенная сзади, на косогорѣ, французская резервная пѣхота оставалась неподвижною.

Нѣмецкія гранаты, падая въ этотъ резервъ, производили въ немъ большія опустошенія. Но особенно сильно было дѣйствіе нѣмецкой артилеріи противъ Рюеля: на церковной площади многіе экипажи

походнаго лазарета были разбиты въ дребезги. Гранаты, въ значительномъ количествѣ, падали въ ратушу, наполненную ранеными. Наконецъ были произведены въ селеніи нѣсколько опустошительныхъ пожаровъ.

Около четырехъ часовъ дня, нѣмцы перешли въ наступленіе между лѣвымъ флангомъ французовъ и ихъ центромъ; атака ихъ была стремительна и заставила французовъ отступить. Вину очистилъ занятая имъ мѣста. Въ то же время нѣмцы сдѣлали жестокой натискъ на бузонвальскій паркъ, гдѣ также французы не удержались. Отступленіе французовъ позволило нѣмцамъ перейти въ наступленіе и къ сторонѣ Мальмезона. Резервный баталіонъ волонтеровъ Монружа, расположенный въ этомъ мѣстѣ и неожиданнымъ паденіемъ, былъ атакованъ и обращенъ въ бѣгство.

Нѣкоторыя части французскаго войска, около четырехъ часовъ, предполагая дѣло уже оконченнымъ, расположились—было отдыхать. Нѣмцы напали на нихъ, стрѣляя чуть не въ упоръ, и, нанося имъ громадныя потери, обратили ихъ въ бѣгство.

Наступившая темнота прекратила дѣло.

Французы расположились на ночлегъ за фермою Фульезъ и въ Рюелъ.

Ночью французскіе лазареты подбирали раненыхъ, которыхъ въѣсть съ убитыми насчитывали болѣе пяти тысячъ. Въ числѣ послѣднихъ нельзя пройти молчаніемъ маркиза Каріолиса, шестидесяти-лѣтняго старца Сентъ-Жерменскаго Предмѣстья. Тридцать лѣтъ тому назадъ онъ былъ артиллерійскимъ капитаномъ. Не желая служить второй имперіи, онъ, во время осады Парижа, вступилъ простымъ солдатомъ въ ряды національной гвардіи, а потомъ волонтеромъ въ маршевой баталіонъ. Въ дѣлѣ 19-го января онъ погибъ смертью героевъ передовой цѣпи, когда большинство его баталіона покинуло поле сраженія. Графъ Монбризонъ, бригадный командиръ подвижной гвардіи, также палъ впереди своихъ солдатъ. Онъ получилъ рану въ грудь и, оставаясь долго неподобранымъ, умеръ отъ утомленія и жажды столько же, сколько и отъ тяжелой раны. Главный перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ Рюелъ. Ночь прошла спокойно. Нѣмцы не тревожили французовъ, къ утру вовсе удалившихся съ рюельской равнины. При этомъ нѣкоторыя части войскъ, занимавшія передовые посты, были забыты главнымъ штабомъ: онъ, не получая приказанія отступать, оставались на своихъ мѣстахъ и 20-го были взяты въ плѣнъ окружившими ихъ нѣмцами. Одинъ баталіонъ бретонской подвижной гвардіи, подъ командою графа Лоренти, остался въ такомъ

положеніи передъ Монрету. 20-го января онъ также былъ окруженъ значительными нѣмецкими силами, но Лоренти не сдавался въ теченіе цѣлаго дня даже тогда, когда выпустилъ всѣ патроны. 20-го ночью, при заключеніи перемирія для подборки раненыхъ, нѣмецкій офицеръ просилъ послать приказаніе Лоренти сдаться, такъ какъ онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ значительными силами и, следовательно, сопротивленіе было бы безумно. Только послѣ истощенія всѣхъ силъ, Лоренти сдался съ баталіономъ, болѣе сутокъ остававшимся безъ пищи.

II.

Когда, по окончаніи дѣла, я возвращался съ поля сраженія въ Парижъ и проѣзжалъ задомъ французскихъ войскъ, то былъ пораженъ ихъ беспорядочнымъ, или, вѣрнѣе сказать, хаотическимъ состояніемъ. Это укрѣпило меня въ истинѣ, что по тылу арміи можно было составить себѣ безотнѣбочное объ ней понятіе. Толпы бѣжавшихъ солдатъ въ самомъ развращенномъ видѣ; баталіоны національной гвардіи, одни вовсе отказавшіеся идти, другіе повинувшіе поле сраженія, возвращались въ Парижъ, многіе съ офицерами на мѣстахъ и съ музыкой впереди; нѣкоторые изъ нихъ расположились на отдыхъ въ улицѣ Нелли. Верховные офицеры, болѣею частью штабные и ординарцы, сбавали взадъ и впередъ, не находя своихъ генераловъ. Интендантскіе и лазаретные фургоны перемѣшались. Высланные изъ Паража въ подкрѣпленіе резерву батареи останавливались и недоумѣвали куда направиться: впередъ или назадъ...

Одинъ изъ возвращавшихся въ Парижъ генераловъ, встрѣтивъ, въ безопасномъ отъ огня мѣстѣ, толпу офицеровъ, спросилъ ихъ: «зачѣмъ вы оставили свои посты?». Они отвѣтили, что слѣдятъ за подозрительными лицами, которыхъ считаютъ прусскими шпионами. Одинъ офицеръ съ наглостью славалъ, что только существованію этихъ шпионовъ французы обязаны своими неудачами, и что, лова ихъ, онъ приноситъ болѣе пользы, чѣмъ въ огнѣ при своей ротѣ.

Въ отвѣтъ офицера, при всей его выдамой нелѣпости, была и доля искренности: всѣмъ извѣстенъ всеобщій страхъ, введенный на парижанъ слухами о нѣмецкихъ шпионахъ. Во время осады Парижа, французы подозрѣвали въ шпионствѣ всѣхъ и каждого.

Даже генералъ Трошю, при объѣздѣ городской ограды, былъ принятъ однажды за шпиона и остановленъ.

Положеніе иностранныхъ офицеровъ было весьма затруднительно въ этомъ отношеніи, особенно при началѣ осады, и только благодаря пропускнымъ карточкамъ, съ любовностію выданнымъ изъ главнаго

штаба, они были всюду свободно допускаемы и могли участвовать во всѣхъ описанныхъ мною сраженіяхъ и въ другихъ операціяхъ обороны, какъ, напримѣръ, при бомбардированіи Аврона и фортовъ.

Для ближайшаго ознакомленія читателей съ качествами генерала Трошю, какъ главнокомандующаго, излишнимъ считаю сослаться на его телеграммы въ Парижъ съ Монъ-Валерьена, гдѣ онъ находился во время сраженія.

Вотъ эти телеграммы:

1.

«Десять часовъ 32 минуты утра, 19-го января».

«Монрету нами занять; артиллерія приказано стрѣлять по Гаршу. Бельмаръ вошелъ въ Бузонваль. Очень живая перестрѣлка. Сильный туманъ. Наблюденія весьма трудны. Я еще не слышалъ ни одного пруссаго пушечнаго выстрѣла».

Слѣдуетъ замѣтить, что день 19-го января былъ тихъ и ясенъ; только на Монъ-Валерьенъ село небольшое облако, дѣйствительно закрывшее отъ оставшагося тамъ главнокомандующаго поле сраженія.

2.

«Десять часовъ 50 минутъ, 19-го января».

«Густой туманъ совершенно скрываетъ отъ меня ходъ сраженія. Мои ординарцы, посылаемые съ приказаніями, съ трудомъ отыскиваютъ войска. Это очень жаль: мнѣ трудно управлять дѣломъ. Мы сражаемся во мракѣ».

3.

«Девять часовъ 30 минутъ утра, 20-го января».

«Туманъ очень густъ. Непрiятель не атакуетъ. Я отвелъ назадъ войска, которыя могли подвергнуться выстрѣламъ съ высотъ. Нужно теперь парламентировать, во что бы то ни стало, въ Севрѣ о двухсуточномъ перемиріи для педобранія рапенныхъ и погребенія убитыхъ».

«Нужны для этого время, большія усилія, хорошо запроженныя повозки и много носильщиковъ. Не теряйте времени для дѣйствія въ этомъ смыслѣ».

Последняя депеша была послана начальнику штаба генералу Шинцу.

Если бы генералъ Трошю, вмѣсто того чтобъ оставаться въ туманахъ Монъ-Валерьена, избралъ для наблюденія за ходомъ сраженія другой, болѣе удобный для того, пунктъ и вообще находился бы ближе къ войскамъ, чтобъ лучше сосредоточить въ рукахъ своихъ

командованіе въ самую критическую минуту боя, то дѣло могло бы принять иной, болѣе благоприятный для французовъ оборотъ.

ГЛАВА X.

Капитуляція Париза и конечныя причины ее вызвавшія.—Событія передъ самымъ паденіемъ города.—Заключеніе.

I.

Въ концѣ января Парижъ палъ. 16-го (28-го) числа была подписана капитуляція и заключено общее перемиріе на всемъ пространствѣ военныхъ дѣйствій.

Ограничиваюсь короткимъ перечисленіемъ условій перемирія, касающихся Париза.

По конвенціи между воюющими сторонами, всѣ парижскіе форты, со всею матеріальною частью, переходили во владѣніе нѣмецкой арміи.

Во время перемирія, нѣмцы не имѣли права войти въ Парижъ.

Орудія должны были быть сняты съ городской огады.

Гарнизонъ Париза и его фортовъ (армія, подвижная гвардія и моряки), исключая одной дивизіи въ 12,000 человекъ, оставленной Паризу для внутренней службы, сдавался военнопленнымъ; онъ долженъ былъ выдать оружіе и не выходить изъ города въ теченіе перемирія.

Офицеры сохраняли свои шпаги.

Национальная гвардія удерживала при себѣ оружіе.

Парижъ долженъ былъ заплатить 200 миліоновъ муниципальной контрибуціи.

Обращаюсь теперь къ опредѣленію конечныхъ причинъ паденія Париза и къ описанію его положенія передъ капитуляціей.

Въ IV главѣ былъ приведенъ приблизительный расчетъ продовольствія города.

Было сказано, что, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ октябрѣ мѣсяцѣ нашимъ военнымъ агентствомъ, предполагалось, что продовольствія не можетъ достать въ Парижѣ долѣе конца января. Было, однако, оговорено, что свѣдѣнія надлежало считать лишь приблизительными; они опирались на источники неизвѣстные ни жителямъ, ни войску, и не могли, ни въ какомъ случаѣ, считаться непогрѣшимыми. Въ точности, до самаго послѣдняго времени, никому въ Парижѣ не были извѣстны ни количество имѣвшихся запасовъ, ни время, въ продол-

женіе котораго запасовъ стѣхъ можно достать для продовольствія жителей.

Французское правительство, по усвоенной имъ системѣ, до конца не рѣшалось открыть парижанамъ всю правду; напротивъ, оно подерживало ихъ иллюзіи, въ этомъ отношеніи, на сколько могло.

Еще наканунѣ переговоровъ о перемиріи, жители Парижа и войско не только не были приготовлены къ развязкѣ, но оставались исполненными надеждъ на возможность успѣха.

Повторилось то же, что произошло послѣ седанской катастрофы: капитуляція Седана стала известною Парижу въ то время, какъ императорское правительство увѣряло его въ торжествѣ арміи Макъ-Магона и Базена. Переговоры о капитуляціи Парижа застали его жителей подъ впечатлѣніемъ увѣреній правительства защиты въ минувшихъ побѣдахъ провинціальныхъ армій и въ возможности пролома парижскимъ гарнизономъ блокирующей линіи для соединенія съ первыми.

Лишь въ послѣднюю минуту жители увидѣли, что дождаются оставшей кусокъ хлѣба.

Въ подтвержденіе, что правительство распространяло ложныя извѣстія, правому слѣдующій бюлетень, опубликованный въ двадцатыхъ числахъ января (н. с.):

«Правительство получило сегодня вечеромъ, очень поздно, депеши, которыя оно не могло дешифровать до выхода официальнаго журнала. Онѣ содержатъ въ себѣ извѣстія отъ генераловъ Шанзи и Бурбаки.

«Первыя прочитанныя фразы позволяютъ на столько судить о содержаніи депеши, что можно сейчасъ же объявить: 1) движеніе западной арміи было не надолго приостановлено; 2) на востокѣ мы одержали весьма важные успѣхи».

Эго были тѣ депеши, въ которыхъ извѣщалось объ окончательномъ разбитіи армій Шанзи и Бурбаки.

Подлинное содержаніе депеши было объявлено лишь 12-го (24-го) января, т. е. за два дня до открытія переговоровъ о перемиріи.

Вслѣдствіе настоятельнаго требованія почти всей парижской печати, правительство опубликовало положительный отчетъ о состояніи запасовъ 15-го (27-го) января.

Изъ этого отчета видно, что 27-го января, т. е. спустя восемь дней послѣ послѣдней неудачной вылазки, въ магазинахъ оставалось 42,000 метрическихъ центнеровъ пшеницы, риса и овса; превращенные въ муку, эти запасы изображали 35,000 метрическихъ центнеровъ. Въ обыкно-

важное время Парижъ употребляетъ 8,000 центнеровъ муки въ день, т. е. 2,000,000 фунтовъ хлѣба. Послѣ 18-го января, съ котораго началось продовольствованіе жителей, Парижъ съѣдалъ 5,300 центнеровъ въ день. Слѣдовательно, имѣвшійся запасъ представлялъ продовольствіе на семь дней. Нужно замѣтить, что запасы муки уже давно истощились и что мельницы молели наканунѣ то, что съѣдалось на слѣдующій день.

Нѣсколько снарядовъ, упавшихъ на мукомольни Балья, подтвердили опасности продовольствіе всего Парижа.

Что касается мяснаго продовольствія, то уже давно парижане ѣли только лошадей. Всѣхъ лошадей въ Парижѣ считалось 100,000. Наканунѣ капитуляціи осталось только 33,000, полагая въ то число лошадей принадлежавшихъ войску. Но невозможно было израсходовать всѣхъ лошадей: за удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ, военныхъ и другихъ перевозочныхъ, на продовольствіе могло быть употреблено только 22,000.

Въ описываемое время, въ одинъ день жителями требовалось 650 лошадей. 25 граммовъ лошадиного мяса и 300 граммовъ хлѣба составляли дневной рационъ каждаго жителя. Черезъ десять дней, Парижъ потребилъ бы 6,500 лошадей и всего ихъ осталось бы 26,500. Правительство могло, правда, прибавить 3,000 жервъ, сохранныхъ до послѣдней минуты, для продовольствія голодомъ больныхъ и новорожденныхъ. Но тогда, за неимѣніемъ хлѣба, пришлось бы учетверить мясной рационъ, на что выходило бы по 3,000 лошадей въ день. Парижъ такимъ образомъ прожилъ бы еще одну недѣлю.

Въ этому же времени всѣ военные чины, отъ главнокомандующаго до солдата, послѣ трехъ послѣднихъ операций при Шампиньнѣ, Бурже и Бузонвалѣ пришли къ сознанію, что дальнѣйшая борьба парижскаго гарнизона съ нѣмецкою арміею невозможна, и что гарнизонъ не въ силахъ прорваться черезъ нѣмецкія линіи для восстановленія сообщенія Парижа съ остальными частями Франціи. Всякій разъ статысечная французская армія была останавливаема самыми незначительными нѣмецкими силами и не только не была въ состояніи сдѣлать проломъ (*trouée*), но не могла даже прорвать линію нѣмецкихъ аванпостовъ.

Неспособность генераловъ и деморализація войска, допустившія нѣмецкую армію блокировать Парижъ, и, какъ неминуемое послѣдствие этого, *голода* — вотъ главныя причины, приведшія Парижъ къ постыдной капитуляціи.

Независимо отъ этой главной причины, паденіе Парижа обусловлено валомъ и другими, второстепенными.

Хотя, какъ я старался доказать въ VIII главѣ, бомбардированіе Парижа слѣдуетъ считать *безполезной военной операцией*, не ускорившей паденія города ни на одинъ день, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать того, что успѣхи нѣмецкой артиллеріи противъ парижскихъ фортовъ, заставившей прекратить ихъ огонь, прогнавшей войска со всѣхъ передовыхъ пунктовъ на атакованныхъ фронтахъ и не позволявшей выходить имъ за линіи фортовъ, не могли не имѣть хотя нѣкотораго вліянія на участь Парижа. Дѣйствительно, эти успѣхи позволяли осаждающему непосредственно грозить фортамъ Исси, Ванву и Монружу съ юга, Ножану съ востока, и Бряшу съ сѣвера, для чего имъ и были начаты апрѣшныя работы, спущены батареи на самое близкое разстояніе отъ атакуемыхъ фортовъ и сосредоточены значительныя противъ нихъ войска.

Бомбардированіе же самаго города Парижа, повторю, не только не ускорило паденія его, но имѣло противоположныя этой цѣли результаты, о которыхъ было уже подробно говорено.

Въ то же время, когда запасы стали приходить къ концу, когда армія сознала свое безсиліе—прорвать сжимавшій ее кругъ—когда осаждающій грозилъ фортамъ съ трехъ различныхъ фронтовъ и пускалъ снаряды въ Парижъ, получены были извѣстія и о пораженіи арміи Федерба. Съ этими извѣстіями пали послѣднія надежды на спасеніе Парижа.

Къ довершенію несчастія, въ городѣ начались уличныя беспорядки; агитаторы стали распространять воззванія къ гражданской войнѣ. Въ ночь на 10-е (22-го) января толпа вторглась въ Мазаскую тюрьму, освободила политическихъ преступниковъ и, во главѣ ихъ, начальника революціонной партіи—Флуранса; затѣмъ агитаторы заняли префектуру 20-го округа, организовали тамъ центръ возстанія, разграбили всѣ хлѣбныя и мясныя лавки въ Бельвилѣ. 23-го января, съ утра, передъ городской ратушей стала собираться беспорядочная толпа; революціонный 101-й баталіонъ національной гвардіи, съ офицерами и барабаннымъ боемъ, входилъ на площадь ратуши. Снаружи зданія не было вовсе войска. Только комендантъ ратуши и нѣсколько офицеровъ находились на тротуарахъ, уговаривая толпу разойтись. Тогда солдаты національной гвардіи, занявшіе площадь маленькими кучками, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по этимъ офицерамъ и ранили одного изъ нихъ. Баталіонъ подвижной гвардіи, находившійся внутри ратуши, выбѣжалъ на площадь и, въ

свою очередь, открылъ огонь по бунтовщикамъ. Такимъ образомъ, подъ аккомпаниментъ нѣмецкихъ орудій, бомбардированныхъ Парижъ, въ самомъ его центрѣ французы убивали другъ друга; бунтовщики, очистивъ площадь, засѣли въ домахъ и стрѣляли изъ оконъ. Полякъ подвижной гвардіи, призванный на помощь, положилъ конецъ беспорядкамъ. Около 30 раненыхъ и 10 убитыхъ остались на площади. Этотъ кончился памятный для защиты Парижа день 11-го (23-го) января.

Вооруженные беспорядки до капитуляціи города болѣе не повторялись; но партія агитаторовъ оставалась могущественною въ Парижѣ и малые беспорядки, правда не сопровождавшіеся пролитіемъ крови, продолжались безпрерывно.

Таково было положеніе Парижа передъ капитуляціей.

Въ эту ужасную минуту, когда правительство, войско и населеніе Парижа находились наканунѣ невиданнаго въ военной исторіи позора и безчестія, генераль Трошиу доблестно удалился, передавъ командованіе, 9-го (21-го) января, генералу Винуа.

Генераль Винуа исполнялъ честно свою обязанность до конца.

Винуа не военный талантъ, который, въ подобную минуту, могъ бы спасти Францію, но это человѣкъ вполнѣ честный, и вся его карьера въ послѣднюю войну доказала его добросовѣстность: отступленіе изъ-подъ Седана можетъ составить страницу въ военной исторіи; во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ вокругъ Парижа если и можно что-нибудь найти полезнаго для обороны, то она этимъ обязана Винуа. Онъ сознавалъ всю тяжесть возлагаемой на него обязанности, но не считалъ себя вправѣ отказаться отъ нея; въ своемъ приказѣ по войскамъ онъ говорилъ, что, какъ солдатъ, не можетъ отказаться отъ опаснаго пути, на который его призываютъ. Онъ съ полнымъ чистосердечіемъ описалъ положеніе Парижа.

Вотъ приказъ Винуа по арміи:

«Правительство народной обороны поставило меня во главѣ арміи. Чувство патриотизма и преданности отечеству не даютъ мнѣ права отказаться отъ этого. Не слѣдуетъ оставаться въ заблужденіи: я принимаю на себя только опасность тяжелаго бремени.

«Послѣ четырехъ съ половиною мѣсяцевъ осады, со славою вынесенной арміей и населеніемъ Парижа, мы дошли до критической минуты.

«Отказаться отъ опасной чести командовать арміей, при такихъ обстоятельствахъ, значило бы не оправдать оказываемаго мнѣ довѣрія: я—солдатъ и не умѣю отступать передъ опасностію. Среди насъ

дѣйствуетъ партія безпорядка, въ то время какъ раздаются пушечные выстрѣлы. Я хочу остаться солдатомъ до конца; я принимаю на себя эту опасность, въ полномъ убѣжденіи, что, при помощи добрыхъ гражданъ, арміи и національной гвардіи, мнѣ удастся поддерживать необходимый порядокъ».

Я разговаривалъ съ Винуа за нѣсколько дней до капитуляціи. Онъ мнѣ сказалъ, что Парижу угрожаютъ два врага: впереди — нѣмцы, позади — агитаторы. — «Я не люблю», прибавилъ онъ, «враговъ за спиною, а потому не останавлиюсь ни передъ какими энергическими средствами для прекращенія безпорядковъ въ городѣ. Что касается нѣмцевъ, то наше войско до того утомлено, что не можетъ, въ настоящую минуту, предпринять никакой военной операціи».

При такихъ обстоятельствахъ была заключена капитуляція.

14-го (26-го) января начались переговоры объ ней, 17-го (29-го) она была подписана.

Съ болѣзненно-раздражительнымъ томленіемъ ожидалъ развитій и униженный Парижъ своей участи въ теченіе этихъ роковыхъ двухъ дней.

Переговоры велись въ Версали въ непроницаемой тайнѣ; ничто не доходило до Парижа.

Между тѣмъ, безчисленные слухи, одинъ другому противорѣчивѣе, распространялись съ неимоверною быстротою и удовлетворяли понятному желанію парижанъ узнать свою участь.

Французы переходили, со свойственнымъ имъ легкостью и увлеченіемъ, черезъ разнороднѣйшія впечатлѣнія. Вѣсти о самыхъ почетныхъ условіяхъ перемирія слѣдовали за извѣстіями о самомъ тяжкомъ униженіи, и наоборотъ.

То парижане, съ самымъ довольнымъ видомъ, говорили, что имъ оставляютъ всѣ форты, что нѣмцы, преклоняясь передъ геройствомъ обороны, не войдутъ въ Парижъ, выпустятъ изъ него гарнизонъ съ оружіемъ и военными почестями и удовольствуются лишь наложеніемъ на городъ значительной денежной контрибуціи. То, спустя нѣкоторое время, тѣ же самыя лица, съ отчаяніемъ, восклицали, что нѣмцы у нихъ отнимаютъ все, что они хотятъ поработить и уничтожить Парижъ, что гарнизонъ будетъ отправленъ военнопленнымъ въ Прусію, что осаждающая армія непремѣнно войдетъ въ городъ. Послѣдняя мысль ихъ тревожила больше всего: входъ нѣмецкихъ войскъ въ Парижъ они считали такимъ униженіемъ, съ которымъ не могли сравниться ни седанская, ни мецкая капитуляціи.

Поэтому извѣстіе объ окончательномъ результатѣ переговоровъ,

когда парижане узнали, что нѣмцы не войдутъ въ городъ, послушало большинствъ облегченіемъ для нихъ униженнаго самолюбія. Они пропустили безъ вниманія вставку «во время перемирія» и отъ души повѣрили великодушію противника, предполагая, что если, вслѣдъ за паденіемъ Парижа, онъ въ него не вошелъ, то впоследствии не будетъ имѣть никакого справедливаго къ тому повода.

Какъ бы ни называло правительство условія о сдачѣ Парижа: перемиріемъ или конвенціей, какъ бы ни хотѣло оно уменьшить ихъ значеніе, но сдача столицы Франціи со всѣмъ войскомъ не можетъ назваться иначе, какъ самой постыдной капитуляціей.

Незначительное меньшинство видѣло въ условіи оставленія національной гвардіи оружія тонкій расчетъ со стороны нѣмцевъ: вооруженная національная гвардія и безоружная, недисциплинированная толпа солдатъ могли произвести въ Парижѣ большіе беспорядки. Французское правительство не имѣло бы возможности прекратить ихъ, и тогда нѣмцы могли войти въ Парижъ не какъ завоеватели, а какъ охранители порядка.

Таковы были впечатлѣнія парижанъ въ описываемое мною время.

II.

Въ заключеніе считаю нужнымъ привести собранныя мною изъ разныхъ источниковъ мнѣнія французскихъ военныхъ людей о томъ, что парижскій гарнизонъ могъ бы предпринять для своего спасенія при существовавшемъ въ послѣднее время порядкѣ вещей? Одни были противъ большой военной операціи; по ихъ мнѣнію, она повлекла бы за собою самыя гибельныя результаты для военной чести. Они думали, напротивъ, что слѣдовало постоянно тревожить осаждающаго одновременно-предпринятыми маленькими вылазками, занимать передовыя позиціи и въ нихъ ретраншироваться, и только тогда предпринять рѣшительную вылазку, когда одна изъ провинціальныя арміи придетъ на помощь.

Другіе говорили, что маленькія вылазки не принесли бы никакой пользы; необходима была гигантская операція, чтобы прорваться черезъ двойную линію нѣмецкихъ ретраншаментовъ и вынести ударъ непріятельской кавалеріи въ полѣ.

Третьи находили, что главный начальникъ (Трошю) растерялся, что онъ не вселялъ никакого довѣрія въ солдатахъ, что частыя начальники были неопытны, солдаты недисциплинированы и не имѣли вовсе стойкости; время того, войско было утомлено и національная гвар-

дѣ скорѣ вредна, чѣмъ полезна. Поэтому, полагали они не могла, удасться никакая военная операція и слѣдовало капитулировать.

Наконецъ послѣдніе—и къ мѣткѣ ихъ вполне присоединяется папущій эти строки—помни завѣщаніе Наполеона 1-го, утверждали, что всякая капитуляція есть позоръ и ничѣмъ несмыываемый стыдъ арміи, что капитулировать не слѣдуетъ ни при какихъ условіяхъ и ни въ какомъ положеніи; что на Парижъ слѣдовало смотрѣть, какъ на обыкновенную крѣпость, которая можетъ пасть, но пасть съ честью, и что если Парижъ долѣ держаться не могъ, то армія должна была выйти изъ города, хотя по-одиночкѣ, помни, что военный человекъ долженъ быть готовъ умереть во всякую данную минуту: все, что только носило мундиръ, обязано было ринуться на непріятельскія линіи и проложить себѣ дорогу, какихъ бы жертвъ это ни стоило.

Если бы былъ назначенъ внѣ Парижа сборный пунктъ, то хотя и несомнѣнно, что большинство погибло бы, однако треть арміи, можетъ быть десятая ея часть, пришла бы къ назначенному мѣсту. Лишь подобныя подвиги могутъ воодушевить страну, разбудить ея патріотизмъ и спасти отечество. Но для этого надобно, чтобы любовь къ отечеству господствовала надъ всеми остальными чувствами...

Паденіе Парижа закончило франко-германскую кампанію, и французскій народъ долженъ былъ заключить постыднѣйшій въ исторіи миръ.

Уничтоженіе французскихъ армій, плѣнъ Наполеона съ его лучшими генералами, сомнительныя дѣйствія Базена и его сообщниковъ, не могутъ служить оправданіемъ для народа, несъумѣвшаго или нежелавшаго, какъ слѣдуетъ, освободить страну свою отъ нашествія иноплемениковъ.

При совершавшейся на глазахъ моихъ агоніи французской націи, мнѣ, какъ, безъ сомнѣнія, и всякому русскому, приходили на умъ событія нашего отечества.

Въ 1612 году на Россію нахлынули поляки и заняли Москву. Не стало русскаго войска, ни стараго, ни молодого; наше отечество, казалось, было на краю гибели. Но вотъ изъ глубины земли русской является наскоро набранная рать изъ крестьянъ и горожанъ, вышедшихъ прямо изъ-за сохи и торговаго прилавка, слѣдовательно вовсе необученныхъ, неопытныхъ и безъ надлежащаго вооруженія, съ Мининымъ и Пожарскимъ во главѣ—и, въ короткое время, Москва освобождена, и земля русская извергла изъ себя желавшихъ поработить ее иноплемениковъ!....

Въ 1812 году французскія полчища, поработившія всю Европу, подъ предводительствомъ величайшаго міроваго генія, наводнили Россію и вступили въ Москву; но въ ней они нашли пустыню, пепелище пожара и преддверіе своей погубели. Русскій народъ поднялся, какъ одинъ человѣкъ, и только ничтожнѣйшая часть «великой» арміи успѣла перебраться за наши предѣлы со стыдомъ и позоромъ!...

Славный Севастополь, съ меньшими противъ Парижа средствами и съ худшимъ оружіемъ, оборонялся не четыре мѣсяца, а цѣлый годъ, и только тогда, какъ на южной сторонѣ его не на чемъ было стоять, а врагу не во что было войти, русскія войска перешагнули на сѣверную, но не сдались. И не палъ Севастополь, а выросъ въ глазахъ цѣлаго міра!...

Вотъ мысли и воспоминанія, навѣянные на меня паденіемъ Парижа.... Это такъ естественно: я русскій. Но когда бывшіе враги наши ставятъ событія земли русской въ примѣръ и укоризну своему народу (*), въ годину его злополучій, тогда эти событія выростають въ глазахъ свѣта и получаютъ значеніе міровое.

Конечно, жизнь народовъ считается не годами, а столѣтіями, и неизвѣстенъ еще конецъ завязавшейся драмы; но, пока, считаю себя въ правѣ сказать, что и въ настоящемъ не того слѣдовало ожидать отъ націи, мнившей предписывать законы цѣлому міру.

Д. Леонтьевъ.

(*) См. главу 5 и 7.